

- Вот так всё и произошло... - закончил я свою речь, сидя в просторной гостиной с чашкой горячего чая в руках.

Джулиан внимательно слушал мою проникновенную речь о приключениях. Не забыл я ничего - начиная от поступления в универ и заканчивая последними событиями.

Мой единственный друг устроился неплохо. Со временем юстиция начала жать контрабандистов по-чёрному. И дело тут не в законах республики, а в прибылях частного сектора. Контрабандисты наносили вред экономике, поэтому системы часто сами снабжали юстицию на добровольных началах. Конечно, речь не идёт о передаче денег - в таком случае их бы просто разворовали, речь идёт о вооружении кораблями. Патрульные корабли, оборудование, снабжение припасами... всё вместе снижало стоимость для республики почти вдвое. Конечно, де-юре это было оформлено тоже - купленное оборудование, в том числе и корабли были зарегистрированы на планетарные вооружённые силы и переданы корпусу в бессрочное пользование - если что-то пойдёт не так, то корабли придётся вернуть. Самым распространённым стал «мародёр», корвет кореллианской машиностроительной. Около десяти тысяч таких кораблей уже встали на боевое дежурство - они перерезали сотни контрабандистских тропок, через которые раньше шёл чёрный грузопоток. Всё это привело к тому, что море контрабандистов оказалось за решёткой. Джулиану хватило ума слинять, пока не поздно и снова сменить профессию. Теперь он простой фермер, правда, с большими угодьями. Планета в среднем кольце, небольшая выручка, свои продукты... что ещё для счастья надо?

Меня Джу встретил не то что бы тепло - сразу и не узнал. Оно и понятно, я не обижался.

- Хорошая история... - Джулиан поднялся и поворочал кочергой потрескивающие угли в настоящем камине, подкинув в него горсть щепок и пару поленьев. Огонь разгорелся с новой силой - ночью тут было холодно, а тепло от электрообогревателей это совсем не то же, что и тепло от огня, да ещё и с приятным ароматом сгорающей древесины.

- Не то слово, - кивнул я.

- Что дальше намерен делать? - с интересом спросил Джу. - Вернёшься к своим родственникам?

- Вряд ли, - качнул я головой, - у меня есть внедрённый агент рядом с королевой Набу, так что информацию я получаю свежую. А возвращаться... на кой им я? - я поднял одну бровь. - У мамы теперь своя жизнь, муж, дочь...

- Эх ты заговорил, - усмехнулся Джу, - никак ревнуешь?

- Нет, что ты, - качнул я головой, - просто мне туда незачем. Пока что у меня нет в планах возвращения к родственникам. Да и к тому же у меня самого есть какая-никакая, а семья, - кивнул я в сторону комнаты, где Мэкои уложила Шиая спать, - а в моих планах довольно агрессивные действия. Не хочу, что бы я каким-то образом подставил своих родных. В конце концов могут найтись люди, которые не имея возможности напасть непосредственно на меня, попытаются влиять через родственников... а охрану я к ним приставить не могу.

- Ну, это да, - согласно кивнул Джулиан, - тут не поспоришь. Ладно, не буду лезть к тебе в душу...

- Да я и не против, - я пожал плечами, - у меня другие планы. Есть такой сектор галактики как глубокое ядро... слышал о нём?

- Да, - кивнул Джу, - когда-то была густонаселённая часть галактики, но потом вроде как покинута. Путешествие в гиперпространстве фактически невозможно из-за гравитационных возмущений ядра и слишком близкого расположения звёзд.

- А ещё, судя по теории, этот сектор должен быть не просто богат - там должно быть просто уймы ценных минералов, металлов, прочих полезных веществ. И всё это лежит бесхозным...

- Да ты что, - отмахнулся Джулиан, пригубив из своего бокала кореллианского бренди, - я же сказал, там невозможна навигация. Хотя да, если добраться до сектора, то это будет удача. А если вернуться - сказка.

- Ты что, забыл, что я умею находить путь даже там, где нет маршрута? - улыбнулся я, видя, как лицо подельника становится задумчивым, - я могу провести корабль даже в таких условиях. Правда, это нелегко, но я справлюсь.

- Чёрт, - Джу хлопнул рукой по колену, - точно! Авантюра века! Хотя это мягко говоря, нереально. Как мы найдём там нужные планеты? Как найдём ресурсы?

- На это могут уйти годы, - кивнул я, - хотя по моей теории близость к ядру сделает своё дело - количество и качество залежей на планетах и тем более в астероидах должно превышать все разумные пределы. Встаёт другой вопрос - как это самое извлечь и превратить в деньги, а уж проблемы транспорта можно считать решёнными... по крайней мере, частично.

Джулиан ещё раз задумался.

- Знаю я один способ, - обернулся он ко мне, - есть такое судно, как добывающая барка. Суть проста - оно создаёт направленный гравилуч в сторону месторождения и он поднимает вверх, к судну, руду. А дальше работает молекулярная печь, которая извлекает все полезные элементы из руды. Правда, стоит барка недёшево...

- Сколько?

- Приблизительно двести тысяч...

- Это приемлемая цена, - кивнул я, - берём барку и мою яхту и летим в ядро. Там осмотримся...

- Хорошо, воля твоя, - кивнул Джулиан, - а от меня то что требуется?

- От тебя? - улыбнулся я. - От тебя я ничего требовать не буду. Ты просто в доле. На жизнь тебе, поверь, хватит. Ты ещё слишком молод, что бы остепениться на этой ферме и ждать старости.

Джулиан допил бренди залпом и закусив, кивнул со словами:

- Знаешь, иногда всё же пробирает ностальгия по былым денькам. Теперь профессия контрабандиста оплачивается намного лучше, но для работы требуется хорошая подготовка - корабли вроде моего барлоза уже никто не использует - слишком накладно составлять целый рейс с таким маленьким грузом контрабанды. Всё большую популярность приобретают те же аккламаторы, тяжёлые грузовозы из КМК, которые могут садиться на неподготовленных площадках. Их и досмотреть труднее, и прибыль с рейса астрономическая...

- Это да, - согласился я не раздумывая, - наверное, много людей ушло из профессии?

- Спрашиваешь, - хмыкнул Джу, - почти все разбежались. Я и то из последнего поколения контрабандистов.

- В таком случае будем перепрофилироваться в добывающую компанию. И главное - легальный заработок.

Джулиан ещё несколько минут думал над предложением, после чего дал своё согласие.

Оно и неудивительно - Глубокое Ядро, сектор, который был прародителем жизни в галактике, со временем был позабыт и позаброшен. Оставлены руины множества цивилизаций, а жизнь сместилась дальше. Ближайшей к глубокому ядру планетой был Корусант - он располагался буквально в тысяче световых лет от границы, разделяющую галактику на две зоны. Буквально в двух шагах от Корусанта, по ту сторону барьера, был Корос, бывшая столица бывшей Коросской империи. После того как проложенные архитекторами с помощью балансира маршруты пропали - сместились звёзды, планеты, астероиды, стало невозможно летать внутри. Однако время не стоит на месте - я бы смог если не расчистить маршруты, то проложить хотя бы временные новые, которые просуществуют несколько веков. Потом придётся делать всё заново, но это не страшило меня.

Под ногами лежала богатейшая система в галактике, а так же древнейшая, а никто не мог туда попасть. Вернее - никто не мог оттуда вернуться.

Пора было выполнить ещё один пункт плана - слетать в глубокое ядро и посмотреть на местные владения. Если никому не нужно, то может можно будет разрабатывать план по приватизации собственности в свои руки. Один хрен - кроме меня никто не мог там летать.

Я оставил захмелевшего Джулиана, а сам пошёл подышать свежим воздухом.

Утром, когда все выспались, помятый Джу нашёл меня медитирующим на крыльце и, подумав, что я сплю, решил растолкать, но это не понадобилось.

Всё же планета хорошая - утром воздух свежий, влажный, приятно холодит кожу. В разгар лета утро - время, когда цветы распускаются и влажный и свежий воздух наполняется их тонкими ароматами. Рассвет взял своё и планету залило солнце.

Когда Джу подошёл сзади, я встал и кивнув ему, спросил:

- Надумал что?

- Ты про вчерашнее? - переспросил он, поморщившись от головной боли, - да...

Я не говоря ни слова, убрал боль и привёл организм Джу в тонус, заслужив удивлённый взгляд.

Тряхнув головой и улыбнувшись, бывший контрабандист уже уверенно ответил:

- Да, конечно, я в деле.

- В таком случае, давай на мою яхту, - я кивнул на стоящую на горизонте громадину крейсера, - а там разберёмся что куда. Да и барку придётся купить...

Джулиан кивнув, пошёл обратно в дом - собираться.

Едва мы успели влететь внутрь на спидерах, как створки ангара закрылись и яхта пошла на взлёт. Наш путь лежал на Кореллию - там был самый большой рынок после Корусанта, и

недалеко от места назначения.

Заниматься исследованиями сектора без оборудования было решительно невозможно – предстояло купить и установить то оборудование, что мы могли установить, а именно – геологический сканер и дроидов-зондов.

Едва мы вышли из спидеров, как Джулиан присвистнул:

– И это добро твоё?

– Конечно, – тут же согласился я, – хорошая яхта.

– Странно, что ты переоборудовал её, – не понял Джу, – так у тебя был бы целый боевой корабль!

– Как боевой корабль он уже устарел. Если мне вдруг понадобится крейсер, я знаю, где его достать.

– Не сомневаюсь, – кивнул Джулиан, глядя как мандалорский экипаж забирает наши спидеры в соответствующий трюм.

Как хорошо, всё-таки иметь экипаж! Вместо того что бы самому управлять кораблём, достаточно сказать, куда лететь – всё и сами без меня сделаю. Джулиана я поселил в своих каютах – один хрен там было четыре хозяйские комнаты – для меня, Шиая, Мэкои и теперь – Джулиана.

Осмотрев всё буквально квадратными глазами, Джу решил побыть в тишине и удалился в свою каюту, предварительно познакомившись с поваром и плотно позавтракав.

Мэкои увела Шиая в кабинет, где они занимались по общим предметам, а я, оставшись один, вернулся к своей прелести.

На должность моей прелести могла претендовать только небольшая лаборатория, в которой я и занимался силовой ковкой. К сожалению, у старика я научился не то что не всему – почти ничему. Так, мелочи для начального развития. Остальное предстояло понять своим умом. В моё распоряжение старик и не хотел давать технологии архитекторов – их появление в галактике и без того слишком опасно, и уже один раз привело к политическому коллапсу всей системы. Повторить то же самое, но со мной в главной роли – этого старик точно не хотел, поэтому не давал мне ничего реально опасного, что могло бы создать проблемы. А опасным было почти всё, но я не унывал, а начал работу над своими технологиями по образу и подобию того, что было известно.

В лаборатории было уже устроено неплохое место. На столах были разложены сотни стальных кубов с маркировкой, кристаллы, которые я достал из старых мечей, а так же остальные запчасти. На столе был преинтереснейший конструктор, который я начал собирать – автоматический сборщик.

Суть его проста как три кредита – в основу сборщика закладывается образ с каким-либо объектом, его молекулярную структуру, или просто «структура». Структура записывается на специальный куб, внутри которого, под прочным дюралевым корпусом была кристаллическая решётка. Принцип был схож с голокраном, только вместо образа своего сознания я записывал маленькую его часть – структуру нужную мне. Это была самая простая часть аппарата – следующая состояла из непосредственно сборщика. Создать сборщик было

сложнее всего – при прохождении силы он должен наполнять металл определённой силой, из первого канала, и при этом формировать требуемый объект, структура которого записана в кубе структуры. Собрать первый работоспособный образец мне удалось за три дня – правда, он требовал моего постоянного присутствия для работы и мог только собирать два вида объектов – шар и куб. Но главное – начало было положено. После того как металл входил в активную зону, я вливал силу в кристалл-проводник, из которого она уже постепенно просачивалась внутрь, к металлу, а второй поток шёл в куб структуры. Сначала структура дублировалась, то есть создавался фантом Силы – сформированная силовая структура, призрак будущей вещи. Если в зоне действия был металл или другой материал, аналогичный тому, который есть в фантоме, то его Сила и сила внутри фантома, если они идентичные по своей структуре, притягивались друг к другу. Вернее притягивалась Сила внутри металла к Силе внутри фантома – с точностью до молекулы всё вставало на свои места. Количество металлов и материалов не было ограничено – создать можно было что угодно, хоть чёрта с рогами, лишь бы внутри него текла Великая Сила. Заряда в одном кристалле, когда-то бывшем кристаллом меча, хватает на двадцать четыре цикла, после чего его надо перезаряжать.

Опыты над лабораторным образцом продлились неделю – за это время я смог получить много важной информации об автоматической силовой ковке. Например, формирование фантома, то есть грубо говоря, силовой отливки, должно происходить строго в вакууме, как и дальнейшая работа – в воздухе есть сила, и попытки создать шарик с формированием фантома в воздухе привели к тому, что у меня получился кривоватый и шершавый металлический шар. Микроскопические потоки силы в воздухе создали рябь на фантоме и он искривился, что после того как искривлённый фантом заполнил металл, ощущалось на ощупь, как шершавость. Ещё важные детали – сила в фантоме и сборщике может быть разной по природе, но одной по полярности – наскребав по сусекам немного тёмной энергии, я влил её в фантом, а светлую – в сборщик, что привело к тому, что ничего не произошло. Внутри сборщика состоялся конфликт энергий и светло-нейтральную энергию внутри металла не стало притягивать к тёмной энергии фантома.

Дальнейшее продвижение в создании требовало назначить направления исследований и развития. Посидев с полчаса над идеями, я всё-таки составил простой список, который и выгравировал на стене с помощью Силы. Первое – увеличить сложность фантома. Второе – увеличить автономность системы от кристаллов. Я хотел добавить автоматизацию процесса записи структур, но решил отказаться – тогда автосборщиком может воспользоваться кто угодно, а это в мои планы не входило.

Современные автоматические фабрики могут производить намного больше, намного дешевле, и тратят не дефицитную силу, а электричество, которое более чем дёшево. Таким образом это ограничивает использование автосборщика – это тупо не выгодно, когда всё, начиная от стройматериалов и заканчивая деталями кораблей и оружием и без того производится почти полностью автоматически. Изначально я хотел создать что-то более внушительное, вроде знаменитой Звёздной Кузницы, но как выяснилось – придётся решить проблему с питанием. Ракатанцы решили её просто – согнали кучу рабов и пытали их, в результате чего эманации тёмной стороны улавливались кузницей и питали процесс сборки. Я на такое был не согласен, к тому же один раз такая штука стала большой проблемой для галактики, повторять ошибки прошлой цивилизации я не был намерен.

Автоматическая фабрика, по моим подсчётам, может создавать предметы в разы быстрее, чем автосборщик, и использовать автосборщик для массового производства – идиотизм. А так же с его помощью невозможно будет произвести что-то реально большое – я могу на своём запасе силы за час собрать два-три небольших корабля, а автосборщик на том же количестве – всего один. Но у автосборщика было ключевое преимущество – сложность сборки для него – пустой

звук. С одинаковой эффективностью он может производить и топоры, и световые мечи, и сложное лабораторное оборудование, а так же другие сверхсложные системы. Преимущество в точность и размере – автосборщик занимал несколько столов в лабораторном виде, а в виде готовом для использования было вполне реально оформить его в виде большого шкафа.

Единственное, к чему я приступил после окончания экспериментов – к созданию печи для создания кристаллов. Печь работала на силе, как и автосборщик, но с совершенно иным принципом. Старик меня научил получать кристаллы и даже демонстрировал саму печь. Внешне это просто ящик из композита – снаружи тонкий слой дюраласта, а внутри облицована толстым слоем нейтрона, который экранирует кристалл на стадии создания от внешних воздействий. С одной стороны есть небольшое отверстие, для прохода силы, а внутри – стальной стержень, вокруг которого и формируется кристалл. Так как объём силы был прямо пропорционален размеру кристалла, я сразу заложил в него требование к максимальному размеру и приступил к выплавке.

Вообще, вся эта работа была похожа на электротехнику – сила, как и электричество, поддавалась управлению. Существовало несколько видов элементарных блоков силовой схемы – например диод, который пропускает поток силы только в одном направлении, или выпрямитель, который стабилизирует проходящую через него Силу в сплошной поток. То есть Силу в него можно вливать как угодно – на выходе идёт тонкая направленная струйка. Так же были предохранители, которые прерывали прохождение через них силы если её объём превышал какую-то допустимую норму, список можно продолжать ещё долго. Главное, что всё это можно было миниатюризировать в одну схему – таким образом даже маленький предмет может содержать сложнейшую силовую структуру. Конечно, на освоение принципов требовалось время. Отдалённо это напоминало классическую электронную схему. Пока что внедрить в блок сколь бы то ни было сложную схему у меня не получалось – приходилось «играть в кубики» – внедрять различные схемы в блоки разного размера и соединять их нитями силы. В итоге получалась довольно громоздкая конструкция.

По мере практики, правда, удавалось миниатюризировать или упростить отдельные блоки, вставив их структуру в другие, но пока что это только начало пути.

Автосборщик получил имя собственное – «дубликатор». Я стремился добиться другого – поставить в свою лабораторию аппарат, который мог бы при достаточном наполнении силой кристаллов собирать в режиме нон-стоп какие-либо предметы – броню, оружие, мелкие части машин и механизмов.

Кристалл создавался примерно два дня – за это время я успел серьёзно продвинуться в деле создания дубликатора – один из основных компонентов – управляющий блок, удалось создать в одном единственном блоке. Именно он отвечал за анализ загруженных материалов, начало работы, слежку за нормированной подачей Энергии. Остальное могла легко выполнить обычная электроника – управлять погрузкой и разгрузкой, следить за откачкой воздуха из активной зоны и складировать полученные образцы.

Использование примитивного аспекта силы, сырой энергии, не могло регистрироваться электроникой, поэтому с этим возникали проблемы в плане контроля – электроника тупо не видела того, что происходило внутри.

Окончательно испытания первого работоспособного образца я завершил, введя в слот куб, внутри которого была структура подвернувшегося под руку планшета. Со стороны это выглядело как ящик в виде микроволновки, с открывающейся дверцей, только больше раза в два. Рядом на столе стоял похожий ящичек, сверху в который, в выемку, вставлялся блок

памяти, а сзади в цилиндрическом контейнере в виде небольших контейнеров с песком были различные материалы – всего больше трех десятков различных первичных материалов.

После вставки блока я положил в отдельную выемку кристалл, наполненный силой и закрыл её крышку, экранированную Нейраниумом. Крышка дубликатора была прозрачной, поэтому можно было видеть – если включить зрение силы, то в воздухе посреди камеры, сразу после вставки кристалла висел фантом планшета, или как тут говорят, датапада, а обычным зрением видны были только лёгкие колебания воздуха. Включение аппарата – в камере начинают собираться материалы и вливаться в структуру. Если расплавить планшет, заснять, а потом пустить запись в обратную сторону, то это наверняка было бы немного похоже. После полуминуты работы в активной зоне лежал совершенно новый планшет. К сожалению, копировать энергию дубликатор не может, поэтому постоянная память была девственно чиста и перед включением его следовало прошить всеми программами.

Перекинуть чип памяти из старого планшета в новый – невелика работа, и вот, у меня в руках полностью работоспособный образец.

От работы меня отвлекло только прибытие на Кореллию.

Обратно мы улетали уже подготовленные к долгому автономному рейсу. Припасы, вода, топливо, всего было в избытке.

Единственное, что меня тревожило – проблемы двойного перемещения. Барка не влезала в ангар, а я только один, и могу вести только один корабль. На этот случай, как оказалось, есть своя хитрость – управление кораблей можно было связать и барка могла на автомате следовать за яхтой. Это потребовало несколько часов настраивать автоматику, хорошо, что наш экипаж был подготовлен и справился с задачей. Не так то это просто как казалось на первый взгляд. Барку пилотировал дроид с кучей инструкций насчёт следования за нами.

В свою каюту я вернулся, когда убедился, что барка летит за нами послушным хвостиком.

Ший с утра до середины дня занимался с Мэкои, нянкой и училкой в одном лице. Правда, по началу, в первый день на Кореллии он капризничал, пришлось дать приказ вести себя как мужчина, а не как маленькое дитя. Подействовало – успокоился, хотя не на долго. Беда с ним, слишком уж активный малый, одна надежда на Мэкои.

Зато я теперь был спокоен и мог работать, не отвлекаясь на маленького. Моя работа свелась к изучению исторических справок по центру галактики и экспериментам с Силовой репликацией различных материальных предметов. Джу, как увидел такой аппарат, чуть в обморок не грохнулся, тут же загоревшись идеей – начал предлагать варианты заработка на этом, но пришлось его осадить – силой наполнить кристалл это надо целый легион форсюзеров держать. А так просто посреди космоса сила не валяется. Раздосадованный, он повесил голову, но я его всё же приободрил тем, что сэкономим мы на дорогом оборудовании знатно, когда дубликатор удастся сделать более качественным и готовым к массовой работе. Но это всё игрушки. Главное – ядро галактики, всё остальное вторично.

Полёт к ядру лежал через систему Корусанта, где яхта вышла через несколько часов. Я отложил в сторону детали нового дубликатора и поднялся на мостик, где были хозяева яхты моей – капитан, мандалорец по имени Кэл, и его свита.

– Что тут у нас? – я прошёл к своему креслу, на которое было завязано всё управление манёврами.

- Всё в порядке, никаких происшествий, - тут же отозвался капитан, - мы в системе Корусанта.
- Дальше поведу я, - я включил все приборы и проверив управление, посмотрел в сторону навигатора, - включайте гипердрайв и пишите маршрут.
- Но у нас нет координат, - попробовал было возмутиться навигатор.
- Вообще выключи навикомп, - усмехнулся я в ответ, - дальше поведу я.

Хоть команда и посмотрела на меня как на самоубийцу, приказа не ослушалась - навикомп выключили, а гипердрайв снова готовился к прыжку. Как только гипердрайв снова активировался, мне пришлось сконцентрироваться на полёте. Примерно через двадцать минут после входа в гиперпространство ситуация резко поменялась - опасность была едва ли не на каждом направлении. Только благодаря силе мне удавалось двигаться дальше. Всё таки надо попробовать на гипердрайве более низкого класса лететь - хоть дольше, да безопаснее.

Полёт продолжился полтора часа. Недалеко, очень недалеко, можно сказать, пара шагов в галактических масштабах. Летели мы к планете Корос. Всё время в гиперпространстве экипаж был очень напряжён - в этом секторе галактики навигационные приборы показывали, что мы вне зоны навигации. Наконец-то, мы вышли, чуть не напоровшись на астероидное поле.

Система Корос была примерно такой же, какой её описывали справочники. Четыре планеты, две из которых обитаемые - Корусантского типа, Корос большой и Корос малый. Мы взяли курс на большой Корос, бывшую столицу бывшей империи, существовавшей до того, как ядро вошло в очередной цикл дестабилизации и навигация в ядре стала невозможна.

- Кэл, летим на эту планету. Корос.
- Корос? - удивился капитан, - не может быть. Он же...
- Заброшен. Давно и надёжно. Летим на Корос. Садись где посчитаешь нужным.

Капитан кивнул и начал командовать экипажем, а я отправился в свои каюты. Следовало подготовиться к выходу в систему.

В каюте меня уже ждал Джулиан, нетерпеливо подскочив, как только я вошёл:

- Ну? Что там? Как?
- Эй, спокойней, - усмехнулся я, - не всё сразу, хорошо?
- Где мы? - остыл Джу.
- Мы около планеты Корос. Скоро садимся. Готовься.

Джулиан кивнул и убежал в свою каюту, я так же отправился к себе. В моей каюте был Эрдва, но ему объяснять не пришлось, так как он всегда имел связь с кораблём.

- Я иду с вами? - вопросительно пискнул дроид.
- Само собой, - я осмотрел свою каюту. Места тут было довольно много, поэтому всё, что мне было нужно, было в каюте - шкафы со снаряжением, терминалы, и всё моё барахло. Пользоваться всем пространством оказалось неудобно - слишком долго ходить, а так всё под рукой. Да и в остальном пространстве властвовал Шийай, а он слишком любопытный - а ну как

открутит что-нибудь с моего скафандра и прощай, Скайуокер...

Посадка на Корос прошла в штатном режиме. Надев лёгкий скафандр и взяв бластер с мечом, на всякий случай, я спустился вниз, в ангар. Там меня уже поджидал Джу и вся честная кампания – Шиай с Мэкои, техники, капитан, старпом. Корабль приземлился.

– Ну, готов к осмотру? – улыбнулся я и первым полез в поданный спидер. Я, конечно же, за рулём. Шиай обиделся, что я его с собой не взял, но Мэкои быстро его успокоила и увела от греха подальше.

Джулиан залез в спидер рядом со мной, а Эрдва пристыковался снаружи, благо спидеры имели соответствующее место для дроида.

– Полетели? – спросил Эрдва.

– Открывай люк, – подтвердил я и ангар открыл свои двери...

Корос представлял из себя урбанизированную планету. Хотя такое звание, наверное, преждевременно – застроена была далеко не вся планета, а только десять процентов, но и это уже очень много. В ходе боёв планета много раз подвергалась бомбардировке, а так же была плацдармом, который мечтали захватить ситхи – слишком уж легко было отсюда добираться до Корусанта – это самая близкая к столице планета. Конец всем этим интригам поставила природа, в лице ядра галактики. Оно не всегда стабильно, и раз в несколько сотен тысяч лет может устроить всем армагеддец. Не глобального масштаба, конечно, но какой-то уровень гиперпространственной нестабильности оно может создать. Гиперпространство в один прекрасный момент перестало представлять из себя ровный и гладкий слой подпространства и вдруг, внезапно для всей галактики, стало нестабильным. А в нестабильном гиперпространстве проложить статичный маршрут невозможно – координаты, которые вели неделю назад на соседнюю планету могут вывести в загалактический космос, хотя это если повезёт – врезаться в звезду в таком штормовом гиперпространстве – раз плюнуть. В один прекрасный миг свёрхсектор Короса, Коросская империя, раскинувшаяся почти на половину ядра галактики, была вычеркнута со всех навигационных карт. Корусанту повезло – он был всего лишь в тысяче световых лет от границы «зоны отчуждения».

Три тысячи лет не ступала нога человека и нечеловека на поверхность Короса. Шансов выжить никто не имел – планета уже не могла обеспечить себе пропитание и, тем более, снабжать себя всем необходимым – по оценкам специалистов, скорее всего цивилизация на Коросе резко пошла на убыль, спустившись едва ли не в каменный век. И это только те, кто был в момент дестабилизации в защищённых зданиях и бункерах – людям на улице шансов выжить не оставалось.

По мере приближения к поверхности планеты убеждения, что она мёртвая, крепло – вся поверхность была завалена толстым слоем руин, и среди них, иногда, попадались крупные постройки, которые выдержали испытание временем. Небоскрёбов не сохранилось – только торчащие вверх куски свай и арматурин. Внизу заваленные здания уже почти поглотила природа – поверхность руин замело землёй, на которой росла трава и кустарники.

– Эрдва, как атмосфера?

– Пригодна для дыхания. Вредных примесей не обнаружено.

Комментарии Джулиана были не такие цензурные, но он был впечатлён. Собственно, я тоже был впечатлён по самое не могу, но цензурных слов не нашлось.

- Эрдва, включи сканеры биоформ. Ищем разумную жизнь.
- Есть... в пределах досягаемости разумных не обнаружено.

Мы ещё некоторое время покружили над руинами города, после чего отправились обратно на яхту. Там уже Джулиан, нетерпеливо вылезши из спидера, спросил меня:

- Интересно, конечно, но зачем нам Корос? На нём нет каких-то серьёзных ископаемых...
- Просто ради интересу, - усмехнулся я, - теперь летим дальше. Ступай, займись подготовкой геосканеров. Завтра вылетаем с Короса к другим планетам. Думаю, тут мы увидели все бывшие планеты бывшей империи - если уж Корос, самый далёкий от ядра и самый защищённый, не уцелел, то у других не было и шанса. Увы, это так. Джулиан убежал готовить оборудование, а я вернулся к себе в каюту, где и начал подготовку к будущим свершениям. А именно - медитировал, что бы завтра сила точно навела меня туда, куда я хочу, где бы это ни было.

Шийай просто так лопался от любопытства, но я его намеренно не посвящал в детали - во-первых, одной Силе известно, чем всё это закончится, а во-вторых, он мог кому-нибудь разболтать по своей детской непосредственности. Конечно, это было бы не критично с точки зрения закона, но тогда вся конспирация полетит к коту под хвост. Хотя какая тут конспирация - всё равно никто не сможет полететь за мной или проследить за кораблём. Особенности сектора.

Утром, хорошо выспавшись и позавтракав, я быстро отправился на мостик. Капитан уже ждал меня.

- Доброе утро, господин Скайуокер.
- И тебе, Кэл. Готов к новым свершениям?
- Это у вас надо спрашивать, - усмехнулся капитан, - не думал, что мы и вправду прилетим на Корос.
- Это так, истории ради. В действительности на Коросе меня ничего не интересует. Главное, за чем мы прилетели - это местные руды и богатства. По моим расчётам чем ближе к центру, тем выше шанс найти определённые руды и минералы, поэтому... сегодня отправляемся на поиски.
- Есть! - вытянулся во фрунт капитан.
- Вольно. А теперь, я за штурвал, активируйте резервный гипердрайв. На основном слишком большая скорость, лететь трудно.
- Есть! - повторил капитан и начал раздавать указания остальным присутствующим на мостике.

На резервном лететь было проще, он был у нас шестого класса, то есть довольно медленный. А чем медленней шли мы, тем больше времени на реагирование у меня было. Обходить самые неудобные части пути стало на порядок легче, хотя если от Корусанта до Короса мы шли полтора часа, то тут нам ещё лететь и лететь. Куда лечу, я не видел, но чувствовал правильный маршрут. А искал я не что иное, как планету, богатую ископаемыми.

По мере продвижения, на мостике стало стихать волнение - штурман успокоился, старпом покинул мостик, капитан занял своё кресло и притащил откуда-то чашку чая и потягивал его.

Полёт в гиперпространстве закончился через девять часов. После такого долгого перелёта мне пришлось с трудом отлипнуть от кресла и тащиться в ванну, после чего я уже набросился на еду. Повар не подкачал, готовил хорошо. Ему помогало четверо дроидов-поварёнков. Надавав с собой мне пирожков с мясом, он успокоился, а я пошёл на мостик. Пирожки пришлись к месту – капитан как раз наливал себе новую порцию чая. Уже посвежевшим и не таким загнанным, я вернулся к команде.

– Где мы? – задал я вопрос, но капитан только развёл руками:

– Понятия не имею. Это у вас надо спрашивать.

– Ладно, – я поставил поднос с пирогами рядом с дроидом-официантом и полез в своё кресло, – штурман, сканируй систему, все данные на мой и главный мониторы.

– Есть! – ответил он и через пять минут на моём терминале появилась информация, которая дублировалась на главный, большой монитор.

Неизвестная система, кроме пары астероидных полей, две планеты, одна карликовая, а вторая нормальная. Атмосфера на первой отсутствует, на второй углекислый газ, почти без примесей.

– Летим к этой... как её, которая Корусантского типа, – я ткнул пирожком в изображение планеты. Капитан тут же начал раздавать указания и яхта двинулась в сторону планеты. Летели мы минут сорок. Я не стал ждать, и пошёл к нашему рудокопу номер один. Джулиан был у себя в каюте, лежал на кровати и листал что-то на датападе.

– Подъём, – вошёл я, постучавшись только для приличия, – труба зовёт.

– Какая труба? – удивился Джу.

– Да так, фигура речи. Мы прилетели. Что за планета сказать не берусь – карт у нас нет. Но наверняка это то, что мы искали.

– Это хорошая новость, – Джу встал и поправив одежду, подошёл ближе, – мне можно начинать работу?

– Совершенно верно. Возьми на барку сколько нужно человек из экипажа.

– А ты не идёшь? – удивился Джулиан, – ты же всё это затеял.

– Иду, иду, – успокоил я его, – правда, ненадолго, чёрт его знает, сколько придётся проторчать на этой барке.

Джулиан в задумчивости почесал нос, после чего кивнув, сказал: – буду через час в ангаре.

– Замечательно, – кивнул я, – пойду собираться.

Пришлось мне заняться экипажем барки. Особо то и не требовалось, но если уж есть люди, почему бы и не взять с собой пару техников? Прекращать работу это не дело, а самим сидеть дежурить – лень.

Джулиан через час действительно, как штык, вышел в ангар. На барку уже по моему приказу слетал челнок с припасами и нагрузил её всем необходимым.

– Готов? – спросил я его, – всё взял? Учти, обратно вернёмся либо сейчас же, либо не скоро.

Это если Сила меня правильно направила.

- Готов, конечно же, - вздохнул Джулиан, - куда идти?

В ангаре был всего один челнок «каппа». Уже немолодой, но поскольку в конструкции было столько места для модернизации... короче, Каппа - это уже почти имя нарицательное, небольшой, но хороший транспортный корабль со своим гипердрайвом, и конструкцией пола в основном отделении, которая позволяет быстро переделать челнок из грузового в пассажирский и наоборот. От кораблей челноки отличались отсутствием развитой системы жизнеобеспечения - в нём нет кают, только один главный грузопассажирский отсек.

Вот в такой челнок мы и забрались. Вслед за мной ещё прошли два дроида-погрузчика с какими-то ящиками. Маркировки на них не было, но судя по виду, там было топливо для реакторов барки. За ними влетел Эрдва, который сопровождал меня всегда. А ещё в ангар заглянул Шиай, но не найдя для себя ничего интересного, ушёл.

Пилот выглянул из своего отделения и увидев нас с Джулианом, спросил:

- Взлетаем?

- Да. Летим на барку, стыкуемся.

- Понял, - пилот исчез в своей рубке и челнок поднялся в воздух, закрыв грузовую аппарель.

Барка представляла из себя узкоспециализированный корабль. Оснащение у неё было по первому классу - сканеры, геосканеры, микролаборатории для проверки добываемых материалов, и так далее и тому подобное. Были и мощные лазеры, способные срезать часть рельефа, что бы можно было быстрее добраться до залежей полезных ископаемых. Джулиан уже потихоньку вник в управление и использование барки, но я плохо представлял, как использовать эту вундервафлю. Одна надежда - на Эрдва, который мог бы помочь с управлением любым кораблём.

Челнок пристыковался к барке, и мы пошли на выход. Я прихватил ящики и, как только вышел через шлюз, обратился к пилоту челнока:

- Передай капитану, пусть повисит пока на орбите, если мы не вернёмся через двенадцать часов, то пусть сажает яхту рядом с нашей баркой.

- Есть! - козырнул пилот и шлюз закрылся.

* * *

Сканирование местности было относительно интересным занятием. С помощью силы я видел крупные залежи на несколько километров, примерно то же самое могло и оборудование барки. Джулиан сел за пульты, позволив Эрдва управлять баркой, а сам сканировал местность. Его работу дублировал я, с помощью Силы. Мы летели над поверхностью планеты. Поверхность была рваная, судя по всему, тут были когда-то моря и океаны, но давным давно высохли, после того, как планета лишилась атмосферы. Это не редкость - мощный звёздный выброс мог запросто «сдуть» атмосферу с планеты. А учитывая сектор, в котором мы находились... капитан дефлекторы не выключал вовсе, и барка была укрыта щитами от мощного звёздного излучения.

Внутри было довольно тесно - основное пространство занимал трюм, оборудование, а места для экипажа осталось минимум. Барка напоминала своей утилитарностью и простотой подводную

лодку, что было недалеко от истины.

Собственно, я силе доверял, и не прогадал – через час полёта над планетой мы наткнулись на большое скопление металла под нами. До этого были железные руды, но их мы пропустили по причине бесполезности. Этот металл был уже другой, намного ценнее. Судя по тому, что я чувствовал, под категорию чёрного металла это точно не подходило. Джулиан выбежал ко мне, и потряс за плечо:

– Эни! Нашёл! Нашёл!

– Тс. Знаю, чувствую. Мы над большими залежами какого-то металла.

– Большими? Да на весь горизонт показывают сканеры залежи. Тут целое море!

– Понятно, – я зевнул и посмотрел на друга, – давай, что ли, посмотрим, что за рыбка попала в наши сети...

– Какая рыбка? – не понял Джу.

– Да, не обращай внимания. Включай оборудование.

Барка зависла в пяти метрах над поверхностью. Джулиан пошёл на пост оператора нашего добывающего оборудования, и провозился с пол часа, включая всё, что нужно. Как только пришло время, эмиттеры проектора притягивающего луча заработали, и начали поднимать вверх то, что было внизу, под баркой. Сам процесс работы добывающей барки состоит из вытягивания направленным гравилучом из поверхности планеты руды и переплавки её в сырьё в молекулярной печи. Так как темпы вытягивания были намного больше, чем темпы переплавки, эффективность ограничивалась молекулярной печью. Мало просто добыть руду, металлы надо аккуратно отделить от шлака, после чего ещё переплавить и складировать.

Первые добытые образцы отправились в лабораторию. Грязно-серые камни размером с кулак, легче, чем обыкновенный камень. Руду забрал я, сканировав её с помощью силы. Камень представлял из себя перемешанный металл с всяким шлаком, который силой не ковался. Джулиан подошёл сзади:

– Давай её сюда.

– Её или металл? Мне несложно выплавить...

– Не надо, – усмехнулся Джулиан, – в печи выплавим. Надо посмотреть характеристики...

Что за характеристики хотел он посмотреть, узнал я тут же, переложив руду в сканер. На голомониторе, с которым работал Джулиан, показались цифры и изображение внутренности руды – примерно такое же, как и ощущалось в силе – пылинки металла, перемешанные с шлаком. Только пылинок было больше, чем шлака.

– Содержание металла шестьдесят восемь процентов... – пробубнил Джу.

– Это хорошо или плохо?

– Хорошо, конечно, – как само собой разумеющееся сказал он, – руда богатая, но наверняка это только верхний слой, самый насыщенный. Под ним ещё один, там едва ли пятьдесят процентов наберётся... так...

- И что это за металл? Я его опознать не смог, слишком уж он деструктуризирован в руде...

- Сейчас, не всё сразу, - Джулиан сел перед монитором.

Я в ожидании результатов прошёлся по лаборатории - места тут было реально мало, теснее, чем на барлозе. Семь-восемь квадратных метров свободного пространства, окаймлённого стоящим вплоты оборудованием - шкаф молекулярной печи, сканер, похожий на микроволновку, ещё несколько устройств, отдалённо напоминающих микроскоп, лазерный скальпель, и так далее и тому подобное. И всё это было впихнуто в маленькое помещение, в котором хрен развернёшься.

Сканер, тот, который похож на микроволновку, закончил работу и Джулиан припал к монитору.

На следующие три минуты он выпал из жизни, судя по увлечённому изучению содержимого.

- Что там? - не выдержал я, когда Джулиан окончательно ушёл в изучение показателей.

- Тут... - он выглядел возбуждённым, - тут такое!

- Да что? - раздражённо спросил я, - что это «такое»?

- Ты не поверишь! Ты не поверишь, на что мы наткнулись.

- Это не бескар и не нейраниум, - махнул я рукой, - на золото тоже не похоже, оно тяжёлое.

- Да нет же, смотри, - Джулиан повернул во мою сторону проектор монитора, - это же поющая сталь! Ценнейший металл!

- О как, - я хмыкнул, - кстати, да... только есть одна проблема... он очень тяжело плавится, поэтому добыча может затянуться на годы...

- Ты не понял? - удивился Джулиан, - её почти семьдесят процентов в руде! Да и выплавка в молекулярной печи пройдёт быстро. Это с бескаром тебе пришлось возиться, потому что твои партнёры сразу переплавляли его в сплав. Если нам не придётся обрабатывать металл, а тупо молекулярной печью спечь руду, то это будет на порядок быстрее.

- Ну... - я почесал ухо, - ты уверен?

- Более чем, друг мой, более чем! Начинаем добычу?

- Начинаем, - кивнул я, и Джулиан улетел работать.

Я же остался в лаборатории и открыв на датападе калькулятор, быстро посчитал прибыль и убытки. Барка могла нести три тысячи тонн, цена одного килограмма поющей стали была в районе двух с половиной тысяч кредитов... и это сырец, изделия из самой стали стоили на порядок больше - просто металл очень прочный и тугоплавкий, поэтому создание чего бы то ни было из поющей стали было очень тяжёлым делом, и требовало особой оснастки, из высокотемпературных печей и оборудования, способного работать при высоких температурах, пока металл не остыл.

Ценность тоже понятна - в среднем, из армейского снаряжения оружие стоит около одной-двух тысяч кредитов, броня от пяти тысяч за лёгкий бронекожух из джураласта и баллистической ткани, до пятидесяти тысяч за полностью джураластовую броню. Мандалорский бескаровый

бронекомплект, от пятидесяти до ста, а броня из поющей стали от ста до трёхсот тысяч за лёгкий и тяжёлый бронекостюм соответственно. Средний бронекостюм, содержал в себе около десяти килограммов ценного металла, уходил за полторы сотни тысяч, то есть килограмм металла, будучи употреблённым по делу уходил по цене в пятнадцать тысяч кредитов. Наценка тоже понятна, да и редкий это металл, на всех не хватит, даже если научиться делать массовые изделия... А изобретать такой метод никто не будет – во-первых это невыгодно, а во-вторых, бессмысленно. Металлу мало.

Тугоплавкость, само собой, придаёт способность сопротивляться бластерному огню, в случае с поющей сталью даже удары светового меча держит. Это уже что-то с чем-то.

Другое дело – цифры. Я взял датапад и пошёл к пульту управления добывающим оборудованием – узкий коридорчик, ведущий от кабины и лаборатории до хвоста судна. Там я и обнаружил Джулиана.

– Джу, у нас тут проблема нарисовалась...

– Какого рода? – тут же подобрался бывший контрабандист.

– Посмотри. Это цена нашего металла, который мы добудем.

– Ничего себе... – у Джу округлились глаза, – это же...

– Большие проблемы, – закончил за него я и, видя непонимающий взгляд, пояснил:

– Добыча нелегальная, к тому же есть лица, крайне заинтересованные в том, что бы узнать, где это мы нашли такие залежи... и это только пол беды. Вторая половина – всегда найдутся лица, которых очень интересует, кто это тут внезапно разбогател...

– Ситх с тобой, Энакин, неужели ты испугался?

– Нет, совсем нет. Просто реально оцениваю перспективы. Пойми, друг мой, деньги они ведь просто так не падают с неба. Если вдруг ты откуда-то добыл такую сумму, обязательно кто-нибудь заинтересуется. Да и к тому же, куда мы денем столько денег? На безбедную старость нам и нашим внукам, допустим, заработали...

– Тут ты прав... – Джу прикусил губу и задумчиво потёр шею, – Прости, это я что-то сорвался. Ведь давал себе зарок, когда контрабанду возил, не связываться с сомнительными делишками... жадность, она многих довела до ножа в спину...

– Хорошо, с этим разобрались. Ладно бы тут было миллион-два, такие суммы мы могли бы реализовать быстро и без особых проблем. Это, конечно, много, но отнюдь не сказочное богатство. Но столько...

– Есть предложения? – спросил Джулиан.

– Пока что планы не меняем. У меня уже есть контакты с КМК, когда я им бескар толкал. Думаю, они смогут сохранить имя продавца в тайне. Что же до денег... тут слишком много. Бери, сколько хочешь, тут на всех хватит.

– Ну уж нет, Энакин, – не согласился Джулиан, – тут ты прав. Лучше иметь на всякий случай возможность получить ещё, чем сразу хапать максимальную сумму. Мне хватит и десяти процентов, и то это будет очень много...

- Ну... - я пожал плечами, - с этим я согласен. Это надо хорошенько обмозговать. Эта планета ведь не единственная в ядре, далеко не единственная...

Оставив за собой последнее слово, я вышел из рубки и пошёл в свою каюту. Тоже очень тесную, но мне не привыкать.

Денег и вправду было столько, что не удивлюсь, что мной заинтересуются добывающие компании, как будущим конкурентом. Ядро в этом плане является идеальным местом добычи - сюда могу прилететь только я, никто больше. Местность наглухо изолирована от всей галактики, поэтому бояться нечего. Другое дело, что просто так добывать по-чёрному нельзя, законы республики нарушаем. В прошлый раз, с бескаром, я был полновластным владельцем земли, и хотя права на добычу у меня не было, я сдал в аренду свою землю, а уж КМК имело все необходимые документы на добычу... Сейчас по обоим пунктам - и по разрешению, и по владению, мы действуем нелегально.

* * *

Три недели спустя.

* * *

Самим сидеть на барке было лень. День мы посидели, после чего рядом с нами объявилась яхта, села в десятке километров от нас. Капитан вышел на связь и я попросил его прислать двух человек, которые могли бы нас с Джулианом заменить. Всё вроде бы было просто - инструкции есть у дроидов, люди были, техники тоже.

Каппа прилетела через десять минут, а в ней три пассажира, которые должны были заменить нас с Джулианом. Джу объяснил технику тонкости работы, после чего мы вдвоём улетели на каппе обратно на корабль.

Прилетев, я закрылся в своей каюте, и долго обдумывал наши будущие действия. Часов шесть сидел и думал, читал кодексы и законы, конституцию, изучал прочие исторические и юридические источники. Вышел я, только когда ко мне наведлся Шиай.

- Пап? - он зашёл в каюту, - чем ты занят?

- О, хорошо, что ты зашёл. Я читаю законы. Полезно, хотя и ужасно нудно. А как у тебя дела? Как с учёбой?

- С Мэкои хорошо, - потупил взгляд Шиай.

- Так-так... а с Найнером?

- Ну... - замялся Шиай.

Оно и понятно. Учитель, мандалорец по имени Найнер Кассадос, представлял из себя сурового, шестидесяти пяти летнего охотника за головами. Он занимался подготовкой Шиая, причём в самом суровом ключе. Шиай, будучи возвращенный на джедайских байках, по молодости своей уповал на Силу, но забывал, что никакая Сила не спасёт, если коленки трясутся и врага боишься. В отличие от него я вырос на Татуине - планете, на которой убить меня могли запросто, и приходилось с самого начала быть суровым с противниками и со всеми остальными. Шиая повезло, он провёл раннее детство с матерью, на благополучной планете, где за кривой взгляд не стреляют в лоб подвыпившие пираты. К тому же, использование силы

способно обострить чувства и ускорить движения, но для этого надо что бы эти самые чувства и движения были, и он умел их использовать правильно, и вовремя. Поэтому Найнер и занимался с Шиаем, по три часа в день, единоборствами, тактикой, оружием, делом, стратегией, историей войн, «разбором полётов» тех или иных флотоводцев и полководцев. И три часа было отведено на Мэкои. Я всё чаще подумывал сместить график и дать Кассадосу дополнительный час-два занятий, но, помню, насколько важно для разумного быть образованным всесторонне. Того, что я добился на данный момент, с помощью примитивных силовых методов не добился бы наверное, никогда.

- Понятно всё с тобой, - усмехнулся я, - опять филонишь. Ну ничего, не всем всё нравится, но увы, есть вещи, который мы просто обязаны делать. Так уж получилось, что ты родился с даром силы. Учítывая, что твои родители - мастера-джедаи, неудивительно, и от этого ты не спрячешься. А если хочешь чего-то добиться в жизни, то придётся немало потрудиться в её начале. Дальше будет легче.

- Понятно... - вздохнул малый, - а зачем мы сюда прилетели? - он подошёл ближе. По-моему, он меня немного побаивается и сторонится. Так уж получилось, что я строгий и вечно занятый отец, который с трудом выделяет время на сына. Нет, если встанет выбор - или галактика, или Ший, то нафиг эту галактическую политику, но вопрос ребром пока что никто не ставит. К счастью.

- Мы в секторе глубокого ядра. Когда-то тут была большая империя Корос, названная в честь столицы, планеты Корос. Тут ещё много планет с длинной историей, например, тайтон.

- Это планета джедаев, - улыбнулся Ший.

- Так же, давным давно заброшена, как и весь сектор. Но мы тут посмотрим, что к чему, и какую из этого сектора можно извлечь выгоду.

- Я задумался, как можно действительно легализовать добычу. Это сложная юридическая проблема - на добычу нужна лицензия, к тому же разрешение властей. Добыча за пределами республики тоже ведётся, но нелегально и добытое возится контрабандой, как правило, маленькими партиями. Центральные игроки горнодобывающего рынка не пропустят потенциального конкурента, поэтому законы оптимизированы так, что бы вероятность случайного перекоса рынка из-за обнаруженных месторождений была сведена к минимуму.

- Но тогда достаточно просто купить сектор, - подумав, ответил Ший.

- Я тоже об этом подумал. К сожалению, в голонете ничего ценного по моему случаю не нашлось.

Тут как раз в мою каюту вошёл Джулиан.

- Привет... о, Ший, и тебе привет! - оба от души улыбнулись, - как продвигается?

- Со скрипом, - честно признался я, - прецеденты еденичны, куда больше случаев, когда таких как мы просто по-тихому шлёпали в тёмном уголке, или отстраняли от дел с помощью экономического давления...

- Нда... ты был прав, деньги это не только хорошо, но и опасно.

- Смотря какие деньги, - я глянул на залезшего на мою кровать Шия, который слушал наш разговор, - сектор сам по себе является мёртвой зоной, но по-прежнему, под юрисдикцией

республики. Это внушает оптимизм – если я смогу убедить некоторых личностей в том, что они могут с моей помощью присосаться к ресурсам ядра, то их лояльность нам обеспечена.

– И ты так просто доверишь кому попало ресурсы? – удивился Джулиан, – это же какие деньжищи!

– Спокойно. У меня всё под контролем. Сейчас главное – вовремя совершить правильные действия и превентивно обезопасить себя от попыток нанести нам вред с помощью закона. Я не имею ни малейшего шанса переписать имущество на себя, как на энакина Скайуокера, рядового гражданина, но есть одна хитрость...

– Ну? – Джулиан сел на кровать рядом с Шиаем, а я развернулся вместе с креслом к слушателям:

– Можно не покупать и не приватизировать имущество... можно просто объявить себя следующим императором Коросской империи. Вот это оспорить будет намного сложнее, так как все императоры уже давно умерли.

– Стоп-стоп-стоп, – поднял руки Джулиан, – Корос уже давно необитаем, мы же там были. Империя мертва...

– А вот и нет, друг мой. Империя может прекратить своё существование либо с физическим, либо с политическим уничтожением. Но планеты по-прежнему на месте, и они пригодны для жизни, а систему никто не завоевал и никто не объявлял себя следующим императором. Законы республики нам не помеха, они не регулируют внутренний уклад империи, а конституция позволяет становление монархом при условии, что большинство аристократии не будет против. То есть либо воздержатся, либо проголосуют за, либо...

– Либо если их нет совсем... – закончил за меня Джулиан, тут же улыбнувшись, – прекрасный план. Только ты кое-что не учёл, тебя не признает республиканская власть. Такой мощный конкурент под боком у Корусанта им совсем ни к чему. Если, конечно, у тебя нет знакомых канцлеров, то шансов... увы, объявить себя королём может каждый, да только всё упирается в признание властью республики. Если признают – ты король, если не признают – так, посмешище...

– А вот тут ты очень метко подметил, – ответил я на его ехидство, – есть у меня один знакомый канцлер... Финисом Валорумом звать... как-то он мне крупно задолжал. У меня нет рычагов давления на него, что бы отдал долг, но попросить подмахнуть пару документов могу. Тем более при том, что я к нему лоялен и в случае чего, помогу чем смогу...

Джу тряхнул головой:

– Не врешь?

– Гадом буду. Правда, проблем это нам прибавит гораздо больше. Причём в основном мне, если ты, конечно, не поможешь...

– Помогу, чем смогу, – тут же отозвался Джу.

– В том то и дело, что тут нужны менеджеры и бюрократы, управляющие, и так далее. Нет, если желаешь помочь, тебе могу найти дело, и интересное, и важное, но ключевые должности требуют специфического опыта и усидчивости...

Джулиан немного взгрустнул, взлохматив блондинистую шевелюру Шиая и встал:

- В таком случае, ты можешь на меня рассчитывать. Если про канцлера не соврал... тогда затея имеет все шансы на реализацию. Все юридические вопросы уткнутся в то, что это внутреннее дело империи и все недовольные могут идти к банте под хвост...

- Ты правильно понял, - я тоже поднялся, - но прежде чем мы сможем реализовать эту дерзкую в высшей степени авантюру, придётся немного повозиться с персоналом, с управленцами, техниками, договориться с союзниками... я думаю, КМК может помочь нам в этом деле. После реализации программы, конечно же...

Я распрощался с Джулианом, после чего вернулся в комнату, завалившись на кровать. Размер она имела такой, что сидящий на ней Шиай не мешал мне лежать и думать. План, конечно, шит белыми нитками, и всё упирается в Валорума. Он, конечно, не имеет права решать, кто и как будет императором, но от него завит отношение республики. А с экономической точки зрения, это вообще всё - без интеграции в республиканскую экономику, у меня нет шансов сбывать товар, соответственно, сектор без республики как продавец без покупателя - никуда и никак.

Потихоньку меня одолел сон.

Утром я обнаружил, что заснул прямо в одежде, а тем более - под боком клубочком свернулся Шиай, посапывая во сне. Мне было достаточно четырёх часов сна, а вот ему этого слишком мало, поэтому я не стал будить малыша, а сам вышел из комнаты. Все спали - по корабельному времени было пять часов утра. Только дежурные стояли около мостика. Барка всё так же тянула из поверхности руду - капитан развернул корабль так, что бы из главного иллюминатора, оно же лобовое стекло, было видно, как работает барка. Под ней образовался внушительных размеров кратер, вверх тонкой струйкой поднималась руда, где уже переплавлялась. Корабль был горбатый - большой полусферический горб грузового трюма, вlepенный в относительно небольшой корабль, класса корвет, не больше. Можно было бы использовать и трюмы яхты, но это уже было лишним - и так денег хватало на первое время.

* * *

Добыча закончилась на четвёртую неделю. Барка загрузила весь трюм небольшим песком, слабо светящимся в темноте. Поющая сталь помимо своих характеристик была очень эстетичным материалом, благодаря чему нашла применение в украшениях, отделке, церемониальных предметах и в виде деталей одежды. Просто красиво. Светилась сталь слабым белым, внутренним светом, переливаясь в виде песка, как искрящийся снег под зимним солнцем. Трюм барки заполнился полностью - три тысячи тонн, как по паспорту. Набрав дефицитного металла выше крыши, мы с Джулианом осмотрели добычу и, не сговариваясь, улыбнулись. Затея могла и выгореть. Что бы не споткнуться на старте, следовало правильно спланировать порядок действий - сначала продаём в КМК металл, по-тихому, без разглашения места добычи, после чего летим на Корусант, где я уже пытаюсь поговорить с канцлером на счёт Короса. Нужные слова, что бы убедить канцлера помочь, я уже попытался найти, дело осталось за малым - работать, работать и работать.

Обратный путь даже казался легче - летели мы по уже проложенному маршруту, и я лишь корректировал полёт, а не искал дорогу, как слепой на минном поле. Вынырнули мы в обычный космос в системе Корусанта, откуда тут же, через тридцать секунд, включив навикомп, полетели на Коррелию. Пока летели, я выпался, поговорил с Шиаем, Джулианом, приоделся, и приготовился к переговорам. Чиновники уже мне известны.

Всё таки Коррелия мне определённо нравится. Чем-то таким, неуловимым. Она похожа не на чужую планету, а на землю, понятия местные вполне земные, архитектура футуристичная, но земного типа, без инопланетной экзотики, да и законодательство похоже не земное. Прекрасная планета.

Яхта села в космопорте Коррелии, аккуратно на то же самое место, где была раньше. Такую гигантскую яхту трудно припарковать где попало. Как только мы сели, я собрал все необходимые документы, поправил деловую одежду, классическую кореллианскую и тут же поднялся на мостик.

Кэл, как и ожидалось, был наверху, следил за порядком. Он вообще большую часть времени проводил либо на мостике, либо в ангаре.

– Господин Скайуокер? – он поднялся, как только я вошёл.

– Вольно. Не в армии. Итак, Кэл, держу пари, что при полёте к ситхам на рога, без гарантий вернуться, экипаж морально вымотался и устал. Можешь не отвечать, это риторический вопрос. Я же вижу, какие настроения у экипажа. Поэтому вылетаем мы сразу, как разгрузим барку, а это как минимум до завтрашнего вечера. Пока что всем даём выходной.

Я протянул капитану карточку, со словами:

– Тут пятьсот тысяч кредитов. Раздашь команде, пусть хорошенько отдохнут сегодня и купят всё, что хотели.

– Есть! – вытянулся капитан по старой армейской привычке, взяв деньги.

С экипажем разобрались, капитану слова сказать не дали, теперь можно и самому заняться бизнесом. Полёт в офис КМК не запомнился ничем – все мысли были заняты предстоящими переговорами.

В офис компании я вошёл уже полностью отойдя от раздумий и успокоившись.

– Мне нужен господил Лорт, – сообщил я секретарше, – кабинет А-28.

– По какому вопросу? – спросила она, даже не взглянув на меня.

– Заключение контракта.

– Ваша фамилия? Вам назначено?

– Нет, увы, – вздохнул я, – я только что прилетел. Имею на руках приличное количество товара, которое наверняка заинтересует вашу компанию.

– Секундочку... – секретарша связалась с названным менеджером и переговорив с ним, повернулась ко мне:

– Ваша фамилия? На какую сумму контракт?

– Фамилия моя Скайуокер. Напомните господину Лорту, что мы с ним заключали контракт на добычу бескара на Мандалоре...

– Да, да... – секретарша тут же передала сведения через коммуникатор и Лорт попросил её пропустить меня.

Вот так, без всяких затей. Дорогу до кабинета я помнил – четырнадцатый этаж...

Даже дежа-вю случилось, словно бы тут вообще ничего не поменялось. На этот раз с Лортом я уже был знаком, поэтому, вошёл уже без волнения. Нормальный менеджер.

Он сидел за своим столом и возился с бумагами, но чисто для виду. Лорт поднял на меня взгляд:

– Простите? Вы что-то хотели?

– Именно. Не обращайтесь внимания на мой внешний вид, господин Лорт, галактика полна чудес, тем более для путешественников...

– Скайуокер? – узнал он меня, а лицо его вытянулось в удивлении, – я думал, вы мертвы... хотя да, похожи.

– Он и есть, – усмехнулся я, – помнится ещё недавно мы подписывали договор на добычу бескара...

– Да, да, вы ещё долго торговались, – усмехнулся он, – помню-помню.

– Зато я такого не помню, – улыбнулся я в ответ, – я же сразу назначил фиксированную цену, а вы не стали торговаться, сразу подписали контракт...

– Точно, – кивнул менеджер с облегчением, – значит, это точно вы. И с чем же на этот раз? Помнится, в прошлый раз вы неплохо так подставили компанию...

– Так сложились обстоятельства, – пожал я плечами, – мандалорцы суровый народ, с ними шутки плохи. Но даже так они устроили представление на всю галактику.

– Да, да, – вздохнул Лорт, – погиб член совета директоров.

– И моя возлюбленная, – напомнил я ему, – к сожалению, мы всё равно были слишком настойчивы и поплатились за свою жадность.

– Соболезную, – не наигранно погрузился менеджер, – но, судя по тому, что вы снова у меня, вы не оставили своё дело?

– Нет, конечно же. Только на этот раз буду подходить к вопросу с предельной осторожностью и подстраховкой от недоброжелателей. У меня есть товар, который вас наверняка заинтересует...

– Да, да, – менеджер подался вперёд, настраиваясь на деловой лад, – что у вас?

– Поющая сталь. Три тысячи тонн.

– Сколько? – удивился менеджер.

– Три тысячи тонн, – повторил я, – ровно три тысячи тонн поющей стали. Как вы понимаете, пока что я вам не могу рассказать, откуда они у меня и где я её добыл. Соображения безопасности.

– Да, понимаю, – кивнул менеджер, – нас это не волнует, если честно. Товар у вас на руках?

– В космопорте стоит барка, забитая этим металлом. Но это далеко не единичный случай

нашего с вами сотрудничества, если всё пойдёт и дальше хорошо, то возможно, нам удастся расширить наше сотрудничество.

- Пока, как я понимаю, это преждевременно? – спросил Лорт.

- Совершенно верно. К тому же мне нужно утрясти некоторые юридические вопросы. Возьмёте металл?

- Конечно, – кивнул он, – цену на этот раз не будете заламывать?

- Я и в прошлый раз её не заламывал, – не согласился я, – привилегия добывать бескар в обход МандалМоторс, уже стоит недёшево.

- Согласен, – чуть подумав, ответил Лорт, – не будем о прошлом. Три тысячи тонн... – он прикинул на датападе цену, после чего выдал:

- Пять миллиардов. Это немного ниже рыночной цены, но учитывая оптовую поставку и неизвестное месторождение... цена вполне подходящая.

- Согласен, – кивнул я, не став торговаться, – цена вполне приемлемая, учитывая месторождение и опыт нашего прошлого сотрудничества.

На самом деле резон у меня был другой. Очевидно, что выведение на рынок всего металла, что был найден на той планете, приведёт к снижению цены, поэтому цена была вполне на уровне для будущих поставок. Легализовать, опять же, я никак не смогу без поддержки среди бюрократов и связей, а их у меня нет. Поэтому на этот раз у меня был небольшой выбор покупателей – КМК, Куат, Блас-Тек, ещё пара фирм, производящих броню и оружие... вот пожалуй и всё, среди готовых купить и оплатить три тысячи тонн...

- Мне понадобится несколько минут на составление контракта, – взял таймаут менеджер. Я кивнул, не став ему мешать. Благо, достаточно было вписать только имена и прочие переменные – контракт то стандартный...

Пришлось пару раз внимательно перечитать, прежде чем подписывать. Удивительно, но надуть меня не пытались. Если принять во внимание цену чуть ниже рыночной, кто-то, например Лорт, на этом хорошо погрееет руки.

Обратно я возвращался уже с командой из КМК. Они приняли у меня под подпись барку и посмотрев груз, угнали её на разгрузку. Мне пришлось лететь вместе с ними, что бы проконтролировать со своей стороны разгрузку, что бы не стырили товар. Отгружали груз недолго – всего через час, открыв люки, барка высыпала весь металлический песок в большой резервуар. Взвесив всё и посчитав, мы ещё раз подписали документы, о том, что разгрузка произведена, и мне отдали обратно мою барку. Служащий передал мне карту в запечатанном конверте, который я тут же распечатал и проверил сумму. Всё было точно. Подписав окончательный документ, мы расстались. Теперь у меня на руках было пять миллиардов с небольшим. Деньги, конечно, внушительные для простого гражданина, но... амбиции мои простирались куда дальше.

Теперь было финансирование для дальнейших свершений. Я, в благополучном настроении вернулся на почти пустую яхту и завалился спать.

Утром помятый экипаж вернулся на свои места. Внешне то всё выглядело цивилизно, да только я чувствовал, что после такого отдыха нужно больничный брать. Больше половина страдала от

похмелья, другие, судя по рожам, вспоминали ночные похождения по местным борделям. К счастью, спастись от полиции никого не пришлось – команда мандалорцев, это такая шайка, с которой и полиция струхнёт связываться – отнюдь не уркаганы.

Выйдя утром на традиционное для мандалорцев построение, которое капитан проводил в ангаре, я успел и осмотреть экипаж. Капитан строил их как в военном флоте и стояли все по стойке смирно. Закончив с традициями, капитан распустил их по местам и подошёл ко мне:

– Доброе утро, господин Скайуокер.

– И тебе доброго, Кэл. Вижу, экипаж хорошо провёл время. Вылетаем через двенадцать часов – мне нужно подготовиться к будущей встрече, а экипажу – отдохнуть после вчерашнего и настроиться на рабочий лад. Один выходной в месяц это слишком мало.

– Есть! – козырнул капитан, – будут ещё указания?

– Пока нет, до... – я посмотрел на часы, – до шестнадцати ноль-ноль по корабельному времени все свободны. Вылет в семнадцать ноль-ноль.

Мне действительно ещё надо было слетать, привести свой внешний вид в порядок, обзавестись новым челноком – «каппа» конечно неустаревающая классика, но он плохо подходил для деловых полётов, слишком утилитарен и практичен. Заодно я собирался продать стоящую в ангаре яхту «корона». Ту самую, на которой погибла Алессия, ту самую, на которой я путешествовал во времени. Она была напоминанием о не самом лучшем прошлом – о двух женщинах, которых я любил, и с которыми судьба меня разлучила...

Яхта была чудо как хороша, но в подержанном виде стоила около пяти миллионов, то есть вдвое меньше чем изначально. Сначала я не хотел её продавать – думал, оставлю как память, но со временем, каждый раз натываясь в ангаре на неё, каждый раз вспоминаю время, проведённое с Алессией и Тоси, и это отнюдь не прибавляет мне оптимизма. Скорее наоборот. Поэтому я счёл за лучшее избавиться от лишних воспоминаний. У меня остались поводы вспомнить и хорошее, например, Альдераан и Шиай. Особенно Шиай. Поэтому от старой яхты, тем более серьёзно потрепанной вражеским огнём и шестью годами простоя, лучше избавиться.

Соответственно, я озвучил свои планы Эрдва и взял только его. Джулиану я не сообщал – он бы попросил продать яхту ему, я его знаю, попросил бы, а моя цель всё же избавиться от яхты насовсем, что бы больше её не видеть. Только это я никому не говорил – незачем показывать свою сентиментальность. Только Эрдва знает обо всех моих приключениях, поэтому ему можно доверять. Тем паче, что его антихакерская защита едва ли не лучшая из возможных.

Челноки имели свою специфику. Каппа не вписывался в стандарт челнока для небольшого корабля – он был приземистый, широкий, и низкий. Особенность ангара в том, что он имел приличную высоту – на моей яхте высота ангара была от пяти до десяти метров. Габариты судов бывают разные, и ангар должен вмещать в себя не только рой маленьких кораблей, но и один большой, если понадобится. Поэтому высота рассчитывалась с запасом. Ангар на яхте был увеличен, по сравнению с тем, каким он был до переделки – инженеры не могли его расширить, поэтому сделали ещё одну палубу, как на авианосцах, куда спускались на специальных лифтах челноки и корабли. Благодаря такой конструкции, а так же хранению почти всего, что было в ангаре на нижней, «технической» палубе, сам ангар был свободен. Наверху стояла только моя яхта и каппа. Из-за высоких потолков ангаров, конфигурацию челноков делали максимально пригодной для хранения в ангаре – крылья, в которые были

вынесены почти все системы, могли складываться вверх. Это позволяло сделать внутреннее пространство челнока намного более свободным, особенно по сравнению с фраговщиками, в которых все системы были упрятаны внутрь корпуса и, соответственно, внутренности его представляли из себя трюмы и каюты, соединённые коридорами и часть пространства было отдано под системы корабля. В челноках такого не было – весь корпус это одна большая каюта или трюм, а так же рубка пилота.

Самая большая в галактике барахолка старых и новых кораблей была как раз на Коррелии – такой уж сектор, кореллианцы почему-то нередко покидали свой мир и жили в космосе, словно цыгане. Соответствующий был и рынок – большая площадка, несколько десятков километров, заставленные кораблями разного размера – от маленьких челноков до больших корветов. Больше уже не пускали, для таких был свой рынок. Я прилетел на своей «короне» на рынок и припарковав её на свободное место, пошёл к перекупщикам.

Сначала её не хотели брать – мол, дорого и все дела... Конечно, отделка одна стоила несколько миллионов, не говорю уж про ручную сборку почти всех узлов и уникальную конфигурацию оборудования. Но, с горем пополам мне удалось вклеить яхту за пять миллионов кредитов. Тут же расписались где надо и я пошёл искать челнок.

Самым массовым, как нетрудно догадаться, были каппа. Их было в избытке, и на их фоне терялись остальные. Чего тут только не было! К слову, наладить производство челноков может почти любая мало-мальски обеспеченная система, поэтому в галактике было больше двухсот производителей. Большинство, на мой взгляд, кустарщина. Их я пропускал сразу. Так как ходил исключительно в секторе с новыми кораблями, прошляпить не боялся – за каждым челноком стояла серия. И было тут намного меньше, чем в секторе с поддержанными кораблями – их не выставляли на показ все, а только демонстрационные образцы. Располагался сектор с новыми кораблями в большом ангаре. Это, конечно, не холёный Альдераанский салон частных яхт, а сугубо утилитарное место продажи, предназначенное не для аристократов, а для местных, кореллианцев. Со всеми вытекающими.

Отдельно моё внимание привлёк старый знакомый, челнок ТЗL-Лямбда. Активно использовался в имперском флоте, а значит, скорее всего, не туфта, учитывая имперские требования. Накрутить отдельно взятую характеристику до максимума мог каждый производитель, но оценивать было необходимо скорее общее качество, чем отдельные характеристики. И лямбда был, пожалуй, лучшим вариантом. В инфо-файле были указаны и характеристики – гипердвигатель третьего класса, восемьсот пятьдесят километров в атмосфере, два пилота в экипаже, восемьдесят тонн грузоподъёмность и цена в три сотни тысяч... произведено РФС.

Пока я лазил по челноку, Эрдва послушно стоял перед товаром и ожидал результата.

Так как челнок мне нужен был всего один, я подошёл к продавцу – невзрачный юноша сидел около товара и лениво поглядывал на потенциальных покупателей.

– Можно вас?

– Да, – он поднялся, всем видом показывая, что работа ему в тягость и видеть меня он очень не хочет – лишняя морока. – Вот этих две штуки, – я кивнул на шаттл, – продадите?

– Отчего же нет? – пожал он плечами, – цена вас устраивает? Комплектация?

– Пассажирские, на восемь мест.

- Хорошо-хорошо... - он полез в датапад и через минуту посмотрел на меня, - куда доставить?
- Космопорт, стоянка... Эрдва?
- Сто одиннадцатое место.
- О, секундочку, - юноша поелозил пальцами по экрану датапада и посмотрев на меня, сказал:
- Вам пригонят. Оплата на месте, проверка тоже. Ещё что-нибудь?
- Нет-нет, - я оставил юношу дальше сидеть и втыкать в датапад. С такой ценой, неудивительно, что у него было мало покупателей - Коррелия не лучшее место для продажи дорогих челноков. Вот каппы шли на ура, при своей цене в тридцать тысяч... Но, что поделаешь - излишки производства. Сами челноки, как правило, были намного маневреннее их старших братьев - фрахтовщиков, и оснащались более мощными двигателями - всё таки их задача в том, что бы максимально быстро доставить пассажиров и грузы на близкой дистанции. Да и особенности конструкции требовали более сложного устройства, компактности систем и хорошей защиты.

Остальной поход был уже не такой продуктивный. Меня интересовали разные образцы транспортных средств. Мой старый спидер, который я собрал из ситского перехватчика, не выдержал испытание временем и пришёл в полную негодность. К сожалению. Немного поплутав по рынку, вышел к месту скопления мелкой техники - аэроспидеров, спидеров, и прочего. Ассортимент тут был богаче, чем я себе представлял - одних только аэроспидеров было не меньше сотни моделей, и это не считая обычных лэндспидеров...

Остановился я только, когда дошёл до модели РТ6. С виду это был довольно непримечательный на фоне остальных спидер, правда, всё же не серая мышка рынка. Мощное основание, два двигателя вдоль него на половину длинны спидера, и выступающая кабина пилота - всё было защищено дюралесталевой бронёй в палец толщиной и системы дублированы. Двигатели явно были излишне мощные - не походил этот спидер на сверхзвуковой. Привлекало внимание скорее то, что в обычных спидерах двигатели были реактивного или ионного типа - с круглыми торчащими назад соплами, а у этого внешняя часть двигателя представляла из себя тонкую панель вдоль всего корпуса, разделённую на десяток квадратных секторов. Каждый сегмент питался от своей топливной трубки, и энерговода в виде толстого кабеля. С длиной корпуса в пять метров и шириной в два с половиной, места пассажирам оставалось не так уж и много, хотя салон был комфортабельным. Продавал его, как и несколько других, немолодой мужчина, который тут же подошёл ко мне:

- День добрый. Интересуетесь?
- Прицениваюсь. По чём спидер?
- Сто тысяч, - тут же ответил мужчина, - аэроспидер на базе спидера «страж», бронирован, большинство систем дублированы...
- Гнездо для астродроида есть?
- Внутри корпуса, - тут же ответил продавец, - для серии R2.
- В таком случае беру три штуки, - согласно кивнул я.

Обратно я возвращался уже на спидере. К счастью, нигде регистрировать его не требовалось,

всё равно улетал с планеты. Остальные спидеры так же, как и челноки, обещали доставить по адресу в течении двух часов.

Один из спидеров я взял только для экспериментов с дубликатором. Создать его на пустом месте я не мог, но при должной технической подкованности, сложностей с переделкой не должно возникнуть. Ангар принял меня, после чего я вылез и стал ждать в нём челноки. Они прибыли вместе со спидерами, через пол часа. Наверняка заказы оформляли в одной и той же конторе, поэтому и отгрузили вместе. За это время я, выбравшись из спидера, успел его осмотреть со всех сторон и во всех подробностях – внутри была классическая, автомобильная компоновка – два места спереди, два сзади. То, что я поначалу принял за двигатели, расположенные по бокам, было всего лишь Багажниками. Судя по всему, для большей безопасности пассажиров.

Первое, что пришло в голову – вместо брони из дюраласта, довольно мощной, но вместе с тем и тяжёлой, установить броню из более лёгкого сплава. Например, поющей стали, только светящийся спидер был бы прекрасной мишенью – что бы убрать люминисцентность в поющую сталь придётся добавить другие металлы. Собственно, с этим проблем не было – самой стали было более чем достаточно. Такая броня могла выдержать без пробития длинную очередь из лазерной пушки или огонь истребителя из всех орудий. Такой фигни, как на Мандалоре не случится, а ведь это защищённость ещё без учёта довольно мощных щитов...

Когда к крейсеру подлетели лямбды с аэроспидерами, капитан связался со мной.

Товар прилетел в ангар – непрерывно дежурящие в ангаре техники тут же приняли его, а в самих шаттлах прилетели курьеры, с которыми я и подписал документы о покупке, и передал деньги им.

Капитан спустился в ангар, лично посмотреть, что я с собой привёз, с ним был и старпом, и даже штурман-навигатор. Вся троица повернулась ко мне, когда улетел курьер.

– Господин Скайуокер? – вопросительно спросил капитан, – зачем нам лямбды?

– Каппа конечно хороша, но для деловых полётов не подходит совершенно. Явно армейский и хозяйственный челнок, а не пассажирский. Поэтому я взял две лямбды, одна моя, вторая корабельная, то есть в вашей юрисдикции...

Капитан согласно кивнул:

– Так точно. Куда вылетаем?

– На Корусант. Проведаю одного своего знакомого. Эрдва, – я повернулся к дроиду, – пока не вылетели, забронируй апартаменты «люкс» в пятисотом доме на республиканской.

– Есть. Минуточку... – дROID загрузился, а я, на своём лифте, поехал вверх, к себе. Там меня уже ждал Ший со своими учителями.

Остальное время до вылета я посвятил сыну, мы вместе учились собирать световой меч. К сожалению, Ший не архитектор, поэтому мои способности не унаследовал – его сила была грубой, но я то помнил, как хорошо развивает способности точная работа, поэтому занялся с ним сборкой-разборкой светошашек, которых мне досталось от прежних владельцев крейсера более чем достаточно. Да и Ший с большим энтузиазмом воспринял идею работать над оружием. Как и любой другой мальчишка, в его возрасте.

<http://tl.rulate.ru/book/76964/2355496>